

Современный режим Верхне-Паратунских термальных источников
Журавлев Н.Б., Кирюхин А.В., Воронин П.О., Сергеева А.В., Нуждаев И.А.
Modern regime of the Verhkne-Paratunsky thermal springs

Zhuravlev N.B., Kiryukhin A.V., Voronin P.O., Sergeeva A.V., Nuzhdaev I.A.

Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский;
e-mail: zhuravlev-95@mail.ru

В работе рассматривается современный режим, химический, газовый и микроэлементный состав термальных вод Верхне-Паратунских термальных источников по данным возобновленного с 2024 г. регулярного мониторинга.

Верхне-Паратунские источники (рис. 1) являются наиболее крупным видимым очагом естественной разгрузки Верхне-Паратунского месторождения. Всего насчитывается до 13 сосредоточенных выходов термальных источников. Термальные источники 3, 9+10 питаются термальными водами, циркулирующими в трещинно-жильных системах и связанными с водоносным комплексом вулканогенно-осадочных пород Вилючинской свиты, дренируются двумя термальными ваннами (Ванна-1, Ванна-2, соответственно), которые используются в бальнеологических целях. Остальные источники имеют грунтовый или смешанный тип питания [4]. Суммарная разгрузка источников аккумулируется в термальном ручье, впадающем в р. Паратунка.

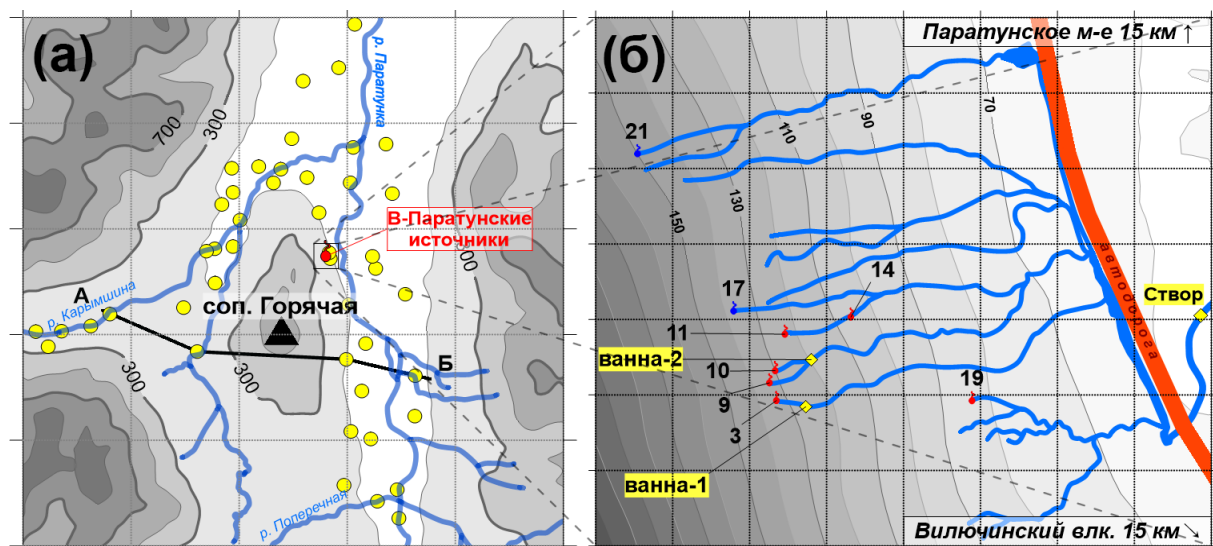

Рис. 1. (а) Расположение Верхне-Паратунских источников, разметка осей 1 км, желтые метки – скважины месторождения; (б) Верхне-Паратунские термальные источники, пункты режимных наблюдений (Ванна-1, -2) и замыкающий створ, разметка осей 50 м.

Многолетние изменения режима Верхне-Паратунских источников представлены на рис. 2. Суммарная видимая разгрузка термальных источников 3, 9, 10 до начала эксплуатации Верхне-Паратунского месторождения составляла 7-9 кг/с при температуре 60-65 °С [3, 4]. Воздействие опытно-эксплуатационных выпусков (ОЭВ) (1970-1975, 1981-1983 гг.) привело к существенному изменению температурного и химического режима источников. В периоды ОЭВ средние дебиты термальных источников испытали понижение до 2.9-3.0 кг/с, сопровождавшееся понижением температуры на изливе до 30-35 °С. Гидродинамические и температурные изменения по источникам сопровождались изменениями химического состава воды. По всем источникам в период ОЭВ произошло снижение минерализации за счет снижения содержания всех составляющих макрокомпонентного состава.

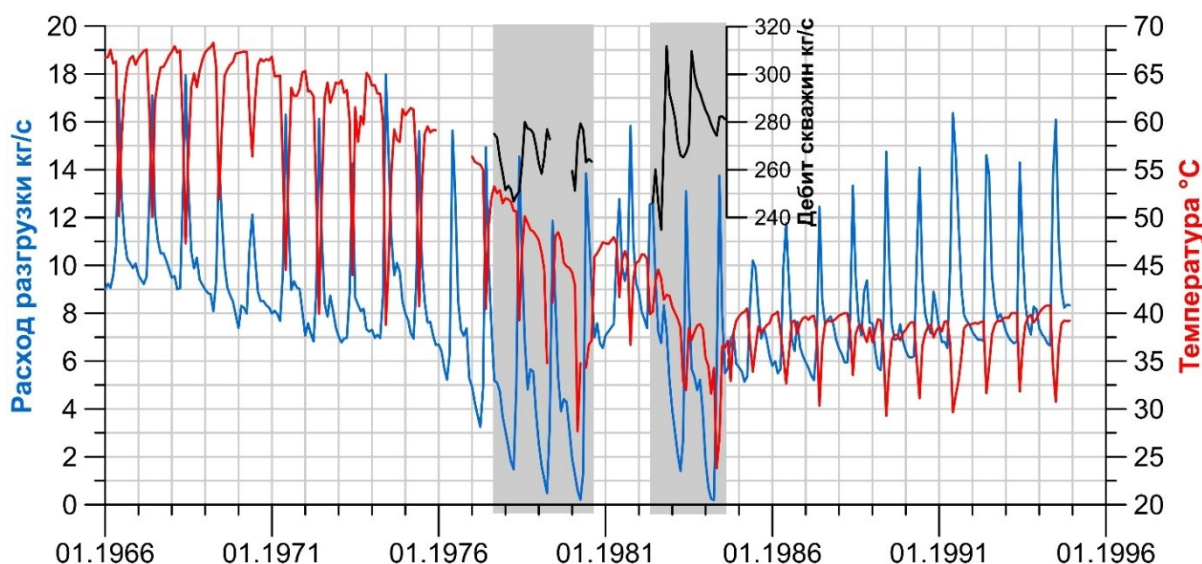

Рис. 2. Вариации суммарного расхода и средневзвешенной температуры Верхне-Паратунских термальных источников по данным [1, 3, 4]. Серым цветом показаны интервалы опытно-эксплуатационных выпусков [3], суммарные дебиты опытных скважин – в кг/с.

В октябре 2024 г., после 29-летнего перерыва, авторами были возобновлены режимные (1 раз в месяц) наблюдения с целью установления актуального режима разгрузки Верхне-Паратунских термальных источников. В ходе мониторинга проводятся измерения температуры, расхода термальных источников 3, 9, 10, химический и газовый анализы состава вод, а также измерение величины суммарной разгрузки на замыкающем створе.

Результаты возобновленного мониторинга представлены на рис. 3. По состоянию на 2026 г., термальные источники разгружаются со среднегодовым суммарным расходом 5 кг/с при средневзвешенной температуре 48.9 °С. Дебит термальных источников увеличивается с 3.5 до 8.2 л/с во время весенне-летнего паводка и уменьшается в период зимней межени. Синхронно изменяется максимальная температура источников с увеличением от 46 до 58 °С, но максимум температуры по времени сдвинут на 2 месяца по сравнению с максимумом дебита и приходится на август.

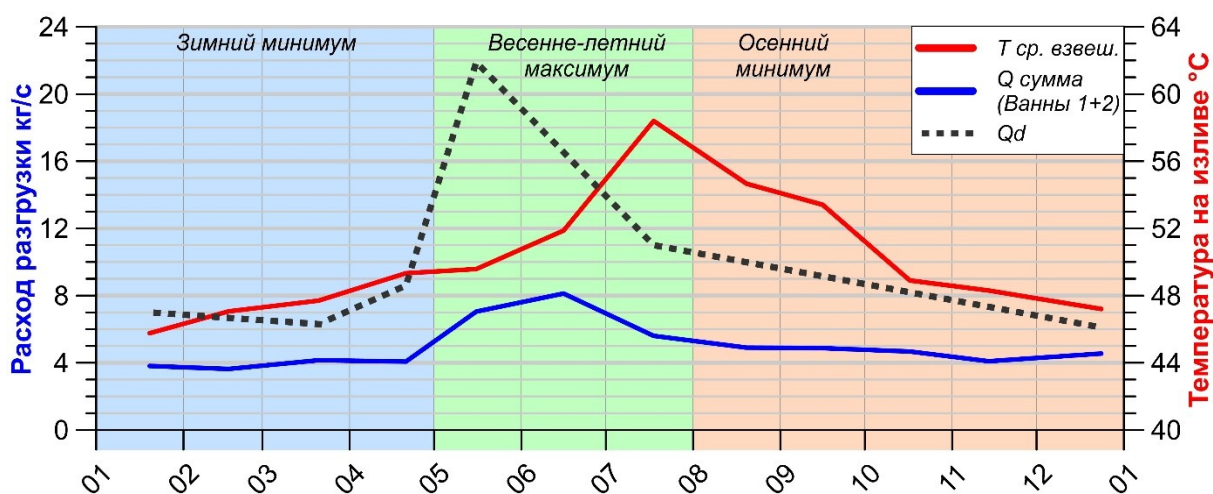

Рис. 3. Температура T , дебит Q и суммарная глубинная составляющая Q_d Верхне-Паратунских термальных источников по данным мониторинга 2025-2026 гг. в формате гидрогеологического года.

Применение хлоридного трассерного метода [7] позволило оценить суммарную разгрузку Верхне-Паратунских источников на замыкающем створе. В пересчете на

глубинную составляющую Qd, оцениваемую по максимальной концентрации хлор-иона 78 мг/л в источнике 10, она изменяется в годовом цикле от 6.3 кг/с (март) до 21.9 кг/с (май). Среднегодовое значение глубинной компоненты естественной разгрузки Верхне-Паратунских источников составляет 10.2 кг/с.

Химический состав вод термальных источников представлен в табл. 1. Разгружающиеся воды пресные или слабоминерализованные, слабощелочные, кальций-натриевые, от хлоридно-сульфатных до хлоридно-гидрокарбонатных.

Таблица 1. Химический состав вод Верхне-Паратунских источников (источник 9), мг/л

Дата	pH	HCO ₃ ⁻	Cl ⁻	SO ₄ ²⁻	F ⁻	Li ⁺	Na ⁺	K ⁺	Ca ²⁺	Mg ²⁺	H ₃ BO ₃	SiO ₂
20.01.2025	7.0	25.6	74.4	287.2	2.1	0.4	141.8	2.9	50.2	0.2	22.3	64.2
15.02.2025	8.1	26.5	78.0	305.9	1.8	0.5	141.8	2.9	45.3	0.2	21.7	46.2
21.03.2025	7.1	24.4	78.0	313.0	2.2	0.4	140.3	2.2	49.1	0.1	21.8	53.0
21.04.2025	7.9	28.0	77.2	345.0	2.1	0.4	153.0	2.8	56.5	0.3	23.1	34.9
16.05.2025	8.2	24.8	78.0	316.0	2.2	0.4	151.8	2.6	52.0	0.2	19.8	32.4
16.06.2025	7.4	24.4	69.5	298.0	2.03	0.4	126.4	2.6	54.1	0.1	20.3	39.1
18.07.2025	8.0	24.4	66.0	280.1	2.0	0.5	162.1	2.6	38.3	0.1	18.8	36.2
25.08.2025	8.0	24.4	70.9	302.0	2.0	0.4	141.3	2.7	40.7	0.1	19.9	34.4

Эволюция термальных вод источников представлена на диаграммах Гиггенбаха (рис. 4а), Пайпера (рис. 4б). Диаграмма Гиггенбаха показывает их «незрелый» характер относительно равновесия хлорит-слюда-полевой шпат [6] и одновременно является индикатором интенсивной циркуляции в гидротермальной системе.

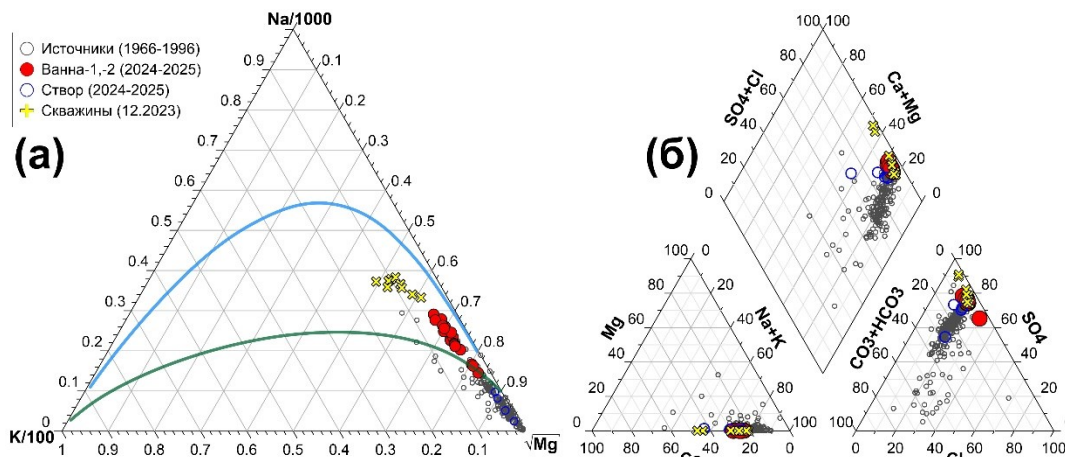

Рис. 4. Диаграммы Гиггенбаха (а), Пайпера (б) для вод Верхне-Паратунских термальных источников и термальных вод месторождения, вскрытых скважинами.

Газовый состав термальных вод постоянен и представлен в табл. 2. Преобладает азот (94 %), также присутствуют кислород (5 %), аргон, углекислый газ и гелий.

Таблица 2. Газовый состав вод Верхне-Паратунского термального источника 10 (Ванна-2), об. %

Дата	He	O ₂	N ₂	Ar	CO ₂	CH ₄
20.01.2025	0.037	4.39	94.486	0.54	0.443	<0.001
17.02.2025	0.038	4.284	94.616	0.69	0.172	<0.001
21.03.2025	0.038	4.829	94.188	0.695	0.127	<0.001
21.04.2025	0.038	5.795	93.266	0.717	0.076	<0.001
16.06.2025	0.037	4.672	94.691	0.542	0.055	<0.001
18.07.2025	0.033	6.311	92.951	0.329	0.31	<0.001
20.08.2025	0.034	4.968	94.365	0.568	0.002	<0.001

Микрокомпонентный химический состав Верхне-Паратунских источников представлен в табл. 3. Выявлены следующие микрокомпоненты в мг/л: стронций (0.31-0.58 мг/л), мышьяк (0.14-0.29 мг/л), барий (0.008-0.104 мг/л), марганец (0.01-0.06 мг/л).

Таблица 3. Содержание некоторых микрокомпонентов в Верхне-Паратунских термальных источниках в период межени и паводка, мг/л

Место	Дата	Ba	As	Sr	Mn
Ванна-1	20.01.2025	0.0493	0.2920	0.2403	0.0642
Ванна-1	21.04.2025	0.0047	0.2290	0.4160	<0.005
Ванна-2	20.01.2025	0.0239	0.3300	0.2439	0.0734
Ванна-2	21.04.2025	0.0052	0.2550	0.3120	<0.005
Створ	20.01.2025	<0.005	0.1280	0.1685	0.0631
Створ	21.04.2025	0.0043	0.0810	0.0092	<0.005

Барий, стронций, мышьяк, марганец встречаются в термальных источниках Камчатки [2, 5]. Мышьяк, стронций, барий свидетельствуют о подпитке источников глубинными горячими водами, скорее всего щелочными, как, например, на Паужетском месторождении парогидротерм, в которых также присутствует мышьяк. Максимальные концентрации макро- и микрокомпонентов регистрируются в последние зимние месяцы, что является признаком замедленного водообмена вследствие минимального поступления инфильтрационных вод в гидротермальную систему в это время.

Таким образом, сопоставляя многолетние изменения дебита, температуры и минерализации Верхне-Паратунских источников с периодами ОЭВ, можно сделать вывод о том, что водоотбор термальных вод скважинами Верхне-Паратунского месторождения приводит к перехвату и сокращению естественной разгрузки источников с уменьшением их минерализации и температуры.

Список литературы

1. Данилин А.А., Данилевич Н.С., Кандинская С.В. Изучение режима подземных вод на участках опорной гидрогеологической сети, репрезентативном бассейне «Плотникова-Дальний», контроль за охраной подземных вод от истощения и загрязнения и ведение ГVK «Подземные воды» на территории Камчатской области в 1993-1996 гг. Елизово: Камчатский территориальный гидроэкоцентр, 1996. 4 т.
2. Копылова Г.Н., Гусева Н.В., Копылова Ю.Г., Болдина С.В. Химический состав подземных вод режимных водопроявлений Петропавловского геодинамического полигона, Камчатка: типизация и эффекты сильных землетрясений // Вулканология и сейсмология. 2018. № 4. С. 43-62. <https://doi.org/10.1134/S0203030618040041>
3. Мальцева К.И., Нажалова И.Н., Раичева И.С. Изучение режима подземных вод на участках опорной гидрогеологической сети, репрезентативном бассейне «Плотникова-Дальний». Многолетний отчет по изучению режима подземных вод на территории Камчатской области за 1986-1990 гг. Термальный: ГПП «Камчатгеология», 1993. 5 т.
4. Павлова Л.Е., Ефремова Л.А., Новикова Э.В. Сводный отчет по изучению режима подземных вод на территории Камчатской области за период 1964-1975 гг. Елизово: Камчатское территориальное гидрогеологическое управление, 1979. 5 т.
5. Bortnikova S.B., Gavrilenko G.M., Bessonova E.P., Lapukhov A.S. The hydrogeochemistry of thermal springs on Mutnovskii Volcano, southern Kamchatka // Journal of Volcanology and Seismology. 2009. V. 3. P. 388-404. <https://doi.org/10.1134/S0742046309060025>
6. Giggenbach W.F. Geothermal solute equilibria. Derivation of Na-K-Mg-Ca geoindicators // Geochimica et cosmochimica acta. 1988. V. 52. Is. 12. P. 2749-2765. [https://doi.org/10.1016/0016-7037\(88\)90143-3](https://doi.org/10.1016/0016-7037(88)90143-3)
7. Kiryukhin A.V., Polyakov A.Yu., Zhuravlev N.B. et al. Dynamics of natural discharge of the hydrothermal system and geyser eruption regime in the Valley of Geysers, Kamchatka // Geothermics. 2022. V. 136. Art. 105166. <https://doi.org/10.1016/j.apgeochem.2021.105166>